

Как правильно наказывать ребенка? — Шишова Т.Л.

Тема наказаний — из разряда вечных тем педагогики. Но сегодня она актуальна как никогда. Многие родители, сбитые с толку разговорами о «партнерских» отношениях с ребенком и о недопустимости насилия, боятся наказывать детей. А когда спохватываются, ребенок уже избалован, и справиться с его непослушанием и грубостью бывает непросто.

Как правильно наказывать? Почему наказания не действуют? Как совместить их с принципами христианской любви? На эти и другие вопросы вы найдете ответ в этой брошюре, автором которой является известный православный педагог, психолог и писатель Татьяна Львовна Шишова

Наказывать с любовью

Жизнь идет вперед, и если про какие-то изменения можно сказать, что они становятся заметны сразу или почти сразу, то другие вызревают постепенно, как детская болезнь типа скарлатины, которая имеет свой инкубационный период, а потом вдруг обнаруживает себя сыпью или другими характерными симптомами.

Такой «скарлатиной» стала, на мой взгляд, либерализация взглядов родителей на проблему наказаний. Еще в конце 90-х годов обсуждение данной темы не вызывало в родительской аудитории ни большого ажиотажа, ни особых разногласий. Все понимали, что без наказаний, увы, не обойтись, и интересовались обычно конкретикой: «педагогично» ли шлепать ребенка по мягкому месту или лучше перестать с ним разговаривать? Ну, и порой кто-нибудь мог пожаловаться, что его отпрыск «невоспитуемый» — никакое наказание на него не действует. (При ближайшем рассмотрении обычно оказывалось, что дело не в ребенке, а в ошибках родителей.) Но гораздо больший интерес вызывали совсем другие темы: опасность раннего сексуального просвещения, зачем детям патриотизм, нужно ли прививать с малолетства «рыночную психологию», почему лучше смотреть наши, отечественные мультфильмы.

Теперь же актуальность вышеупомянутых тем очень зависит от состава аудитории. Православные родители многие вещи понимают и без дополнительных объяснений. Да и далекие от Церкви люди уже заметно охладели ко многим западным новшествам, увидев, как они тесно связаны с так называемой «культурой рока-секса-нар-котиков». А кто-то даже убедился в этой связи на горьком опыте своих старших детей или младших братьев.

Но зато теперь, когда заводишь речь о необходимости наказаний, это производит эффект разорвавшейся бомбы. Видишь по лицам, что люди потрясены и даже шокированы, а потом со всех сторон раздаются вопросы, возгласы, начинаются горячие обсуждения... Впервые столкнувшись с такой реакцией, я списала ее на случайность. Затем — на «закон парных случаев». Но когда «бомба» стала взрываться практически в любой аудитории, поняла, что произошли серьезные изменения. Пока с либерализмом воевали на одном фронте, он открыл второй и обошел нас с тыла.

Параллельно усиливаются жалобы родителей на детскую неуправляемость, агрессивность, грубость. И ничего странного: ведь не построив, как следует, систему поощрений и наказаний, родители лишаются рычагов воздействия на ребенка. Так что теперь эта тема стала, можно сказать, «хитом сезона».

Доходит как до жирафа или дело в другом?

Кто спорит, что лучше вообще обходиться без наказаний? Это прекрасно, когда ребенку все можно объяснить. А еще замечательней, если он вас понимает и без лишних объяснений. Чуть только брови нахмуришь — инцидент исчерпан. Беда только в том, что таких детей — разумных, чутких, спокойных, покладистых — сейчас довольно мало. И обычно это не мальчики. Впрочем, и среди девочек как-то все больше в последнее время попадаете такие, которые вполне могли бы послужить Шекспиру прообразом героини его знаменитой пьесы «Укрощение строптивой».

И вообще, разве дети плохо себя ведут, потому что НЕ ПОНИМАЮТ? Или дело в чем-то другом?

Безусловно, бывают случаи непонимания ситуации. Скажем, ребенок принес из садика матерные ругательства. Но если он и после десятикратного объяснения, что это «плохие слова», продолжает их повторять да еще вызывающе глядит на взрослых, неужели стоит продолжать разъяснительную работу?

А вот вторая ситуация. Пятилетний Гоша по сто раз на дню слышит, что маме грубить нехорошо. И все равно грубит, а то и кидается в драку.

Спрашиваешь:

— И как вы его за это наказываете?

В ответ — растерянная заминка.

— Ну, бывает, накричим, хотя, конечно, это непедагогично. Но, в основном, беседуем, внушаем, что так вести себя нельзя.

— И давно?

— Что давно?

— Внушаете.

— Да года два уже, но почему-то никак не доходит!

А ребенок, между тем, уже и читать научился. Это почему-то до него «дошло». Да и порассуждать он горазд, за словом в карман не лезет, права качает почти как подросток. А вот что маму бить нельзя, никак до бедняги не «дойдет».

И уж совсем изумляет родителей то, что их неуправляемые дети как бы сами нарываюся на наказание. Сколько раз приходилось слышать примерно такие речи: «Я терплю, потом сорвусь, накричу, стукну — и он как шелковый. Такое впечатление, что ему даже легче становится. У меня потом полдня на душе кошки скребут, а он... Знаете, мне порой кажется, он даже доволен, что его наказали! Правда же, это ненормальная реакция?»

Конечно, реакция ненормальная, поскольку в ребенке таким образом возвращается садомазохизм, но подмечают родители правильно: нарвавшись, наконец, на отказ, он действительно вздыхает с облегчением. Ведь очень часто дети не слушаются вовсе не потому, что не понимают, как надо себя вести, а потому, что НЕ ХОТЯТ ПОНИМАТЬ. Хотят настоять на своем, показать, что они главнее. Однако в глубине души любой

ребенок сознает, что поступает плохо. Совесть-то есть у каждого. А в детской душе, еще по-настоящему не поврежденной пороками, голос совести звучит гораздо отчетливее, чем у взрослых. Стыд вызывает тревогу. Да и ощущение, что ты сильнее родителей, не способствует укреплению детской психики. У таких детей всегда много страхов, поскольку если маму с папой можно не слушаться, значит, их слово ничего не весит. Стало быть, родители — люди слабые, не авторитетные. А как может защитить тебя слабый человек? Вот и получается, что ребенка снедают страх, беспокойство, чувство вины, которые он подсознательно пытается заглушить суетливостью, дурашливостью, кривляньем, агрессией.

И когда взрослый все-таки дает понять, кто в семье главный, ребенок успокаивается. Значит, мир еще не сошел с ума. Значит, это не полный хаос, в нем остались хоть какие-то опоры. Ведь даже самые буйные, непослушные дети на самом деле жаждут гармонии и порядка. Жаждут, чтобы семейные роли были распределены правильно, и все было как у людей.

Вседозволенность = психотравма

А в последние годы на моем горизонте все чаще появляются дошкольники, поведение которых поначалу наводит на самые печальные мысли — настолько они агрессивны, неуправляемы, неадекватны. Хочется сходу направить их к психиатру, но я уже знаю, что торопиться не стоит. Очень может быть, что это просто жертвы «свободной педагогики» — дети, которых лет до четырех воспитывали «без огорчений», ничего не запрещали и не наказывали. А в случае демонстративного неповиновения беспомощно разводили руками, либо даже начинали ребенка бояться. И чтобы не связываться, готовы были уступить ему буквально во всем.

Вроде бы сверхкомфортные условия, а на деле — жесточайшая психологическая травма, причем перманентная. Пока такой корабль без руля и ветрил носится только по семейной гавани, он еще более-менее держится на плаву. (И то, если в семье есть другой ребенок или бабушка с дедушкой, которые еще не забыли, что детей распускать нельзя.) Но неизбежный выход в открытое море — социум чреват кораблекрушением.

Как могут чужие взрослые реагировать на дикие выходки такого свободолюбца? Если увещания не помогают, то способ обычно один — отвержение. А ребенок-то привык, наоборот, быть в центре внимания, так что он переживает свое изгойство особенно остро. Неудачи порождают обиды и новый виток агрессии... Выход из порочного круга — в изменении позиции родителей. Если они вовремя спохватятся, построют четкую систему поощрений и наказаний, ребенок может измениться в лучшую сторону почти до неузнаваемости. (С ранними психотравмами так бывает, ведь родители еще не успели узнать, какой их ребенок на самом деле, а его истинный характер уже исказился под влиянием психотравмы.)

Если же затянуть процесс «свободного воспитания», очень может быть, что визит к психиатру станет неизбежным, и одной встречей дело не ограничится.

Но порой (к счастью, пока еще редко) родители так проникнуты либерализмом, что им легче пойти к врачу и пичкать ребенка таблетками, нежели поменять свои установки. Одна моя знакомая пришла посоветоваться по поводу своего шестилетнего сына, который неоднократно был пойман на воровстве. В основном, он тащил разные мелочи, но дела это не меняло. Ситуация все равно была не из приятных. На мой вопрос, как Игорька в первый раз наказали, мать неожиданно жестко ответила: «Я его НИКОГДА НЕ

НАКАЗЫВАЛА и НЕ СОБИРАЮСЬ наказывать. Это моя принципиальная позиция». И сколько я ни пыталась донести до нее нехитрую мысль о том, что в школе, куда Игорек пойдет через полгода, никто не будет смотреть на его «маленькие шалости» сквозь пальцы, а от дурной славы потом не избавишься, мама упрямо твердила свое. Наконец, я, думая ее этим напугать, предложила дать координаты детского психиатра. Может быть, ребенка надо серьезно лечить? Каково же было мое удивление, когда на это мама согласилась с легкостью и даже радостно! А ведь Игорек был не больной. Просто, как в старину говорили, «непоротый ребенок». Но маме проще было записать его в психически больные, чем прогневить идола свободы, которому она так истово и безрассудно поклонялась.

Иерархия запретов

Запреты должны быть. Взрослые ведь тоже, хоть и любят порассуждать о том, что запретный плод сладок, тем не менее, понимают, что без законов (то есть юридически установленных правил, нарушать которые запрещено под страхом определенного наказания) мир погрузился бы в хаос. И, несмотря на свои либеральные рассуждения, сами очень многих запретов никогда не нарушали и нарушать не собираются. Например, не грабят чужие квартиры, не убивают в пылу ссоры своих обидчиков, не участвуют в террористических актах. А многие уважают даже неписанные законы, моральные запреты: не изменяют своим супругам (хотя за это никакого юридического наказания не последует), не бросают на произвол судьбы больных детей или престарелых родителей, не дерутся, не матерятся, не пьянствуют, не потребляют наркотики. Хотя если бы сладость запретного плода была такой невыразимо притягательной, как об этом принято говорить, все поголовно стали бы преступниками.

Так что и детская тяга к непослушанию сильно преувеличена. Но для того, чтобы запреты действовали, их должно быть немного. Если шаг вправо, шаг влево расценивается как побег, ребенок рано или поздно начнет бунтовать. Нельзя зажимать его так, чтобы было не вздохнуть. Когда человека душат, он судорожно дергается, пытается вырваться. Так и ребенок, слишком сильно зажатый в тиски родительской строгости, начинает на пустом месте упрямяться, проявлять агрессивность, демонстративно не слушаться.

Кроме того, необходимо установить иерархию запретов. Сейчас в этой области чаще всего видишь этакую кашу-размазню: ребенка с равной строгостью (или снисходительностью) порицают за капризы при умывании, за отказ учить буквы и за хамское обращение с бабушкой. А бывает, что за хамство и грубость вообще не наказывают, целиком сосредоточившись на вопросах соблюдения бытовой гигиены и на правилах поведения за столом. Двойка же по английскому считается чуть ли не преступлением против человечности! За нее и в либеральной семье ребенок может получить нагоняй.

А ведь на самом деле непочищенные зубы или недоеденный суп — пустяк по сравнению с криками: «Мама плохая! Уйди от меня!» (А то и похлеще, типа: «Дрянь — мама! Убью! Ненавижу!») В последние годы даже дети из интеллигентных семей подчас выдают подобные «перлы».) Грубость по отношению к взрослым — это не просто несоблюдение бытовой дисциплины. Это — грубое нарушение заповеди («Почитай отца твоего и мать твою»). Ведь маленький ребенок не нарушает почти никаких других заповедей. Он не убивает, не прелюбодействует, не крадет, не желает жены ближнего своего. Так что непочитание родителей — это, пожалуй, самый тяжкий грех, в котором повинны дети.

И когда этот тяжкий грех уравнивается с мелкой провинностью, ребенок теряет ценностные ориентиры. Он растет в искаженной, а то и вовсе перевернутой системе

ценностей. Его представления о черном и белом (и, соответственно, поведение) искажаются. Совесть подсказывает, что тут что-то не так, но сам ребенок разобраться в столь сложных вопросах не может. Возникают хроническое раздражение, тревога, страх, которые выплескиваются опять-таки прежде всего на самых близких людей. Отношения в семье разлаживаются.

Поэтому, если вы хотите, чтобы ваши слова имели для ребенка вес, прежде всего составьте для себя (лучше письменно) перечень запретов, расположив их в иерархическом порядке.

На мой взгляд, главные детские провинности, за которые должно следовать суровое наказание, это хамство по отношению к взрослым, ложь и демонстративное непослушание.

В последнем случае обязательно нужно понять, действительно ли это демонстративность или нечто иное. Ведь ребенок может вас не послушаться по разным причинам. Может быть, он устал, перевозбужден или просто неспособен соблюдать определенные правила. К примеру, бессмысленно наказывать гиперактивного мальчика за то, что он вертится на уроке и мешает соседям. Из-за особенностей своей нервной системы он не в состоянии усидеть на одном месте в течение сорока минут. Здесь наказаниями добьешься прямо противоположного эффекта.

Но если мама запрещает сыну смотреть телевизор, а он нарушает ее запрет, это уже демонстративное непослушание, которое ни в коем случае не должно оставаться безнаказанным.

Конечно, к разряду самых тяжелых провинностей следует отнести и попытки воровства. Слава Богу, этим грешат далеко не все дети, поскольку нормальные родители обычно очень рано стараются привить ребенку уважение к чужой собственности. В полтора-два года, играя в песочнице, практически любой малыш может схватить чужую игрушку. Но мама (если она хоть как-то озабочена проблемой его воспитания) отнимет ее и скажет, что чужое брать без спросу нельзя. Рано или поздно большинство дошкольников усваивает эта: нехитрые уроки и не поддается соблазну что-то украсть.

Не стоит относить к пустяковой провинности и хулиганские выходки. Только опять-таки определитесь с тем, что называть хулиганством. Мне не раз приходилось сталкиваться с родителями, которые считали хулиганством... детский энурез. И ругали (а то и наказывали!) ребенка за мокрую постель («Я тебе говорила: «Не пей на ночь, а ты...»»). Некоторые не очень внимательные взрослые считают кривляньем тики, искажающие лицо ребенка, наказывают за такие невротические проявления тревожности, как привычку грызть ногти и обсасывать воротник рубашки (дескать, он делает это назло).

Но если ребенок показывает взрослым язык, кривляется в ответ на замечание, плюет на пол, делает неприличные жесты, кукарекает на уроке и т. п., к таким «шалостям» проявлять снисхождение не стоит. Даже очень нервные, но нормально воспитанные дети подобных выходов себе не позволяют.

Чтобы наказание действовало

Чтобы наказание действовало, родителям нужно быть последовательными. Нельзя сегодня за какой-то проступок наказывать, а завтра, когда маме будет некогда, на то же самое не обратить внимание. Поверьте, ребенок не оценит маминого благородства, а решит, что

нужно просто подольше поплакать, поупрямиться, потопать ногами — и он добьется своего.

Важен и семейный консенсус относительно требований, предъявляемых к ребенку. Если нельзя — значит, нельзя, и за нарушением запрета непременно следует наказание. Иначе ребенок привыкнет манипулировать взрослыми, и в итоге авторитет всех членов семьи будет подорван.

Но прежде, чем что-либо запретить, спросите себя: а так ли это необходимо? И вы увидите, что очень многое вполне можно не запрещать, а находить разумный компромисс или даже просто, безо всяких условий, соглашаться с пожеланием ребенка. Скажем, ребенок не хочет обедать, а вы настаиваете, считая, что нужно соблюдать режим. А теперь примерьте эту ситуацию к себе и задумайтесь: всегда ли вы питаетесь по часам или же едите, когда проголодались? Разве не бывает так, что время обеда подошло, а есть не хочется? И что тогда? Уж, наверное, вы не набиваете свой живот насильно. Но коли так, то почему бы не оставить аналогичное право за ребенком? Он ведь тоже не автомат, а живой человек, и его организм, как и ваш собственный, далеко не всегда действует по расписанию.

Подобных примеров можно привести великое множество. Сократив количество запретительных сигналов на воспитательной трассе, вы не будете лишним раз раздражать ребенка, и ему станет легче соблюдать ваши требования. Не превращайте его в водителя, который попадает в «полосу красного света» и вынужден останавливаться на каждом перекрестке. Даже взрослый в такой ситуации рано или поздно начинает свирепеть и, оглянувшись по сторонам — нет ли поблизости милиционера? — порой проскакивает на красный. А у ребенка и нервы послабее, да и вы, какое бы строгое лицо ни делали, на официального стража порядка все-таки не похожи...

Бойкот или развязывание рук?

Представив себе, что они не разговаривают с ребенком, многие мамы растерянно спрашивают: «А как же его кормить, водить на подготовку к школе, укладывать спать?»

Но вовсе необязательно уподобляться девушке Элизе из сказки «Дикие лебеди», давшей обет полного молчания в течение года. Можно сухо сказать два-три слова («иди есть», «еда на столе»), можно даже помочь ребенку раздеться и лечь в постель, но сделать это так, что он поймет: шутки кончились, пора браться за ум.

Если же вы объявили ему бойкот, а он в ответ: «Ну и пожалуйста!» и начинает демонстративно играть или смотреть мультики, значит, надо отобрать игрушки и кассеты. Пусть сидит и думает о своем поведении, ведь бойкот не должен превращаться в праздник непослушания. Книжку оставить можно: в дошкольном и младшем школьном возрасте самостоятельное чтение редко бывает любимым занятием, так что пусть хоть от скуки прочитает пару страниц. Глядишь — и понравится...

Какие еще бывают наказания?

— Самые разные: временное лишение сладостей, игр, телевизора и компьютера, походов в гости, других развлечений, отказ в покупке подарка, изоляция в отдельной комнате. Только не запирайте ребенка в ванной или в туалете — может развиться страх закрытого

пространства. А если еще, как делают некоторые «воспитатели», гасить свет, то появится и страх темноты.

Все мы с детства знаем и еще одно классическое наказание — «в угол носом». Но на возбудимых, истеричных детей оно подчас действует, как красная тряпка на быка. Ребенок рыдает, упирается, цепляется за мать. Наконец, она все же доволакивает его до угла, но он там все равно не стоит, а бежит за ней... В таком случае лучше не превращать свой дом в драматический театр, а изменить тактику — пойти по пути лишения ребенка каких-то жизненных благ.

Детей постарше в угол уже, конечно, не ставят. Но им зато можно дать усиленный «наряд» на кухне, дополнительное задание по русскому, математике или английскому (в зависимости от того, что следует подтянуть).

Работая над этой брошюрой, я побеседовала на тему наказаний со священником, у которого семеро своих детей и один приемный. Он сказал, что помимо ремня, внеочередного мытья посуды за обширным семейством и музыкальных экзерсизов вместо прогулки, очень вразумляюще действуют земные поклоны. Дескать, набезобразничал, согрешил — пойдешь, попроси у Бога прощения. Результат обычно не заставляет себя долго ждать: только что до озорника было не достучаться, а тут «дурная энергия» куда-то улетучилась, лицо приобрело осмысленное выражение. Значит, можно уже вести душеспасительные беседы.

А вот какие интересные сведения сообщила мне об элитарном воспитании в современной Англии девушка, несколько лет проработавшая няней в семье «новых русских». Решив отправить своего старшего отпрыска на учебу за границу, эти люди выбрали очень престижную школу для мальчиков из аристократических семейств, гордящуюся своими многовековыми (чуть ли не восьмисотлетними!) традициями. Одной из таких традиций являются строгие наказания за плохую успеваемость и дисциплину. До двенадцати лет ребят порют розгами, а после двенадцати заставляют, как в армии, чистить сортиры.

— И что? Неужели чистил? — удивилась я.

— Как миленький! Причем рассказывал об этом безо всякой обиды, даже с затаенной гордостью. И тут же добавил, что его наказали таким образом всего два раза, а некоторые из сортиров не вылезают... Мне было забавно это слушать, ведь дома у них все делают горничные, и Марк не то, что туалет никогда не мыл, а и брошенный на пол носок не желал поднять.

И напоследок о главном...

Наказывая детей, совершенно необходимо сохранять самообладание и даже... мирное расположение духа. Нельзя делать это в припадке раздражения, злобы, в отместку. Ведь любящие родители наказывают ребенка не для того, чтобы с ним посчитаться, а чтобы остановить его, когда сам он остановиться не в состоянии. Наказание — шлагбаум, препятствующий продвижению ребенка по порочному пути, а вовсе не орудие пытки. Поэтому сперва успокойтесь, отдышитесь, возьмите себя в руки и только потом применяйте санкции.